

СПАСЁННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Надежда Скай

18+

Надежда Скай

Спасённые

«Автор»

2022

Скай Н.

Спасённые / Н. Скай — «Автор», 2022

Никогда не знаешь, к чему может привести отвалившееся от чемодана колёсико. Случайная встреча, задержка рейса и, конечно, импульсивное решение добраться до дома чуть иначе... И вот уже вокруг — зимняя ледяная тайга, насколько хватает глаз, выживание после падения самолёта, что иначе как чудом и не назовёшь, томительное ожидание спасателей и внезапно разгоревшееся взаимное притяжение, сопротивляться которому с каждым днём всё сложнее. История отношений между двумя спасшимися пассажирами небольшого самолёта окунёт вас в атмосферу беспощадного зимнего леса, приправленную душевными метаниями и желанием выжить любой ценой. Но разве страсть, возникшая на осколках адреналина, может перерасти в настоящую любовь?..Содержит нецензурную брань.

© Скай Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	12
4 глава	16
5 глава	20
6 глава	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Надежда Скай

Спасённые

1 глава

Февраль только набирал обороты, вступая в свои права, принося с собой тонны воды в виде пушистого снега. Снег шёл вторые сутки и по прогнозам должен был остановиться сегодня ночью, сменив себя сильными морозами. Но лучше холод, чем огромные сугробы и заснеженные дороги, которые не успевали очищать спецтехника и люди в оранжевых жилетах.

Ян стоял у окна гостиничного номера и хмуро наблюдал за многочисленными снежинками, кружащимися в красивом танце и медленно падающими на землю. Город уже вовсю горел вечерними огнями, а по улицам шли поздние пешеходы, кутаясь в капюшоны и шарфы.

Мужчина горестно вздохнул, снова посмотрел на небо, в который раз молясь, чтобы прогноз метеоцентра сбылся, и он мог, как планировал, улететь рано утром в родную Москву. Слишком долго по его меркам пробыл он в Челябинске, слишком долго все затянулось и видит бог не по его вине. Но слава богу, все готово и его здесь ничего не держит больше. Дальше дом и любимый кабинет с соседом-напарником.

Посмотрев на время и чуть не застонав в голос, он упал на кровать и закрыл лицо руками. Не в его правилах было просто так сидеть на одном месте и ничего не делать. Каждый вечер он был обязательно чем-то занят, не важно где находился в этот момент: дома, на работе или в объятиях очередной пассии. А сейчас, когда все дела закрыты, материал собран и его всего лишь надо доставить в отдел, он просто сидит один в номере незнакомого города, в котором не знает никого, а, чтобы выйти и прогуляться в последний вечер, даже мысли не приходит.

Громко зарывчав, брюнет встал с кровати и скинув тонкий полувер, прошел в небольшую ванную комнату. Простояв под горячим душем с полчаса, распарившись по полной, Ян обмотал полотенце вокруг бёдер и подошёл к умывальнику с настенным зеркалом. Вытерев рукой запотевшее зеркало, мужчина облокотился на раковину и стал рассматривать свое отражение.

Покрутив головой влево и право, Ян недовольно поморщился, отмечая, как отросла щетина, превращаясь в короткую бороду. Он редко позволял себе ходить небритым, а эта командировка обещала быть быстрой, но, как это обычно бывает, что-то пошло не так. Руки просто чесались сбрить это безобразие, вот только было нечем, с собой он не взял ничего, приехав налегке, с небольшим рюкзаком, пол места, в котором занимал ноут по работе, а покупать не было ни времени, ни желания.

Проведя рукой по зарослям, спустил по шее, стер последние капли воды со слегка поросшей темными волосами груди и взяв зубную щётку, выдавил немного пасты, запуская её в рот.

Вернувшись к кровати, он скинул влажный полотенце, натянул спортивные штаны, взял пульт от настенной плазмы и удобно устроился на подушках. Вот только включить не успел, как мобильный ожил любимым роком на звонок друга.

– О, Федос, ты вспомнил обо мне.

– Приветик, куда пропал?

Ян снова посмотрел на окно, отметив, что снегопад уже немного ослаб.

– В Челябинске, говорил вроде тебе.

– Да, да, припоминаю. Я вот, что звоню. Детали пришли, завтра буду твою Шкоду шаманить.

– Ну хоть одна хорошая новость.

Федя ухмыльнулся в трубку и спросил.

– Когда тебя ждать?

- Рано утром рейс, если погода даст, то вечером уже буду свободен и заскочу к тебе.
- Понял, буду ждать. На связи.
- Да, давай.

Ян скинул звонок, отложил телефон и включил телевизор. До рейса оставалось около девяти часов, вещи сложены, бумаги уложены, в общем все готово. Оставалось самое сложное – ждать, а спать совершенно не хотелось. Полистав лениво каналы, Ян остановился на старом боевике «Неудержимые» со Сталлоне и Стэйтемом в главных ролях и завис на нем.

Лишь, когда фильм закончился, а время все также медленно подкрадывалось к одиннадцати ночи, мужчина выключил телевизор и еле уговорил свой организм уснуть пораньше.

Время летело как сумасшедшее, часы на стене показывали уже одиннадцать вечера, а она даже половины не собрала того, что хотела взять с собой в поездку.

Хаотично метаясь по своей однокомнатной квартирке, Настя прижимала трубку плечом к уху и старательно слушала все, что на том конце рассказывала мама, повторяя сказанное по несколько раз, что очень раздражало в этот момент.

– Мам, ты это уже говорила... Да, обещаю, что буду вовремя, хватит переживать, мы все обсудили, и я не виновата, что так все получилось...

Мама в очередной раз перебила девушку и в тысячный раз спросила про билеты.

– Их, вместе с паспортом, первыми положила в сумочку... Да, точно! Мам, ну все, хватит! Я и так не успеваю. До завтра, не забудьте меня встретить.

Прощавшись с любимой, гиперпекаемой мамой, Настя швырнула мобильный на кровать и стала аккуратно складывать разбросанные вещи в чемодан.

Свадьба сестры – это не просто свадьба, это мероприятие года для всей её семьи! Ведь собирается вся её огромная родня со всех уголков страны и плюс многочисленные родственники со стороны жениха. Всё будет по высшему разряду, и она должна была уже быть в Москве два дня назад, но аврал на работе не позволил улететь раньше, чем очень это расстроило планы мамы. Да к тому же ещё и Костю не отпустили, а они планировали быть вместе, чтобы объявить родителям ещё одну приятную новость.

Замерев на секунду, Настя подняла свою правую руку и немного повертела, наслаждаясь красотой мерцающих камешков в обручальном кольце, которое несколько дней назад подарил Костя. В этот вечер он был сплошным комком нервов, и девушка его совсем не узнавала, таким видела впервые за последние пару лет, что они были вместе. Но, когда ужин подошёл к концу и Костя, выпив залпом остатки вина в своём бокале, протянул ей красивую синюю коробочку, тут все встало на свои места. Он наконец-то решился, а она сразу согласилась.

Дёрнув головой, девушка снова вернулась в реальность и к сбору вещей, ускоряясь, чтобы было побольше времени на любимый сон.

И вот, чемодан уложен, дома относительной порядок, будильник установлен, а на часах уже час ночи. Тихо застонав, Настя укрылась одеялом с головой, молясь моментально провалиться в глубокий сон.

Такси остановилось напротив входа в небольшую гостиницу. Ян увидел шашечки, отдал ключи от номера милой женщине на ресепшене и накинув капюшон на голову, вышел на улицу.

Ехать до аэропорта было всего полчаса, но они показались мужчине всеми двумя. Таксист ехал медленно и относительно аккуратно, причитая на дорожников и недавний снегопад. Ян прикрыл глаза, мысленно выстраивая план действий по прилету в столицу. А именно, сразу из аэропорта поедет в УВД, передаст бумаги шефу, оформит в бухгалтерии командировочные, а там и время быстро пролетит. Еще надо будет добраться по пробкам до Феди, узнать, как там его Шкода с больной коробкой и день закончится, благо выходные на носу.

Лишь, когда такси остановилось, парень открыл глаза, понимая, что за размышлениями удачно задремал, расплатился с таксистом и вышел на мороз.

Холод моментально пробрался под одежду, заставляя невольно поежиться, накинуть капюшон на шапку, подтянуть повыше воротник тёплой куртки и по расчищенной дорожке двинуться к не большому по сравнению с московскими Внуково и Шереметьево здание аэропорта Игорь Курчатов. Ещё было слишком рано и темно на улице, а время показывало только полпятого утра. Ян специально приехал пораньше, чтобы спокойно пройти регистрацию и ждать свой рейс.

Здание ярко горело светом, освещая все вокруг, а его красная крыша была видна изда-лека. Двери автоматически открылись и мужчину обдало теплым воздухом. Скинув капюшон и сняв шапку, он расстегнул куртку, осмотрелся вокруг, отмечая не многолюдность и сразу прошёл к стойке регистрации, доставая документы из внутреннего кармана.

Девушка мило приняла документы, оформила и ещё раз напомнила о времени и номере рейса. Ян кивнул, отошёл от стойки и выбрав совершенно пустую лавочку под цвет крыши здания, скинул рюкзак и плюхнулся сам. До вылета оставалось каких-то двадцать минут и это время он решил провести, погрузившись в просторы интернета.

Такси уже пять минут стояло под подъездом, а оператор звонил второй раз, напоминая о поездке.

– Спасибо, уже выхожу из дома и вижу машину.

Но на самом деле Настя только закрывала квартиру на ключ. Нацепив шапку и схватив довольно тяжёлый чемодан, девушка в который раз похвалила себя, что одела самые удобные и тёплые свои любимые коричневые ботинки, и быстро сбежала по ступенькам на первый этаж.

Постучав в окно, привлекая внимание таксиста, хрупкая девушка показала ему на чемодан. Пожилой мужчина, недовольно цокая языком, быстро закинул вещи в багажник и лишь в салоне высказал свое недовольство задержкой.

– Простите, кое-что забыла, пришлось возвращаться.

До аэропорта доехали быстро по очень молящей просьбе Насти. Влетев в здание, она тут же направилась, волоча за собой большой коричневый чемодан на колёсиках, к стойке регистрации, не замечая, как одно колёсико висит на соплях и вот-вот должно было отвалиться.

На стойке регистрации девушка быстро оформила документы и попросила ждать. Настя кивнула с улыбкой и отошла от стойки, направившись к креслам ожидания.

Оставалось всего несколько шагов, как всё же произошла авария и колёсик отлетел. Девушка чуть не выронила тяжесть, когда ручка накренилась. Охнув, она присела рядом, а колёсико покатилося дальше и остановилось, ударившись о мужской ботинок.

– Да, что же за утро сегодня такое?!

– Думаю, это ваше.

Настя подняла глаза и встретила взглядом с смеющимися карими глазами.

– Да, спасибо. Очень не вовремя это случилось.

Девушка показала рукой на чемодан, а потом протянула руку за запчастью. Но мужчина лишь улыбнулся и присел возле коричневого чуда, слегка его приподнял, осмотрел, а потом ловко прикрутил колёсико обратно.

– Всего лишь открутилось.

– Спасибо, вы мой спаситель.

Девушка искренне улыбнулась и протянула руку.

– Настя.

– Ян.

Он крепко пожал руку и кивнул головой на лавочки, где лежал его рюкзак.

2 глава

Парень сел первым, забирая из рук Насти чемодан и откатывая его за себя, оставляя рядом с креслом, на котором лежал его рюкзак. Девушка лишь улыбнулась, засунула шапку в карман своей тёплой, длинной куртки и расстегнув её, села рядом с ним.

Она рассеянно стала смотреть по сторонам, не зная, что сказать или с чего продолжить знакомство, но парень с карими глазами решил все взять на себя. Он немного наклонил голову и улыбнувшись, спросил.

– Рейс на 5:35?

Настя ответила улыбкой и кивнула.

– Да, и у тебя?

– Да. Домой, по работе или погулять?

Ян пытался, очень даже пытался, но понимал, что не может найти ту ниточку, через которую легко завязывается непринужденный разговор. И в свои тридцать один год, он впервые чувствовал неловкость.

Девушка немного поерзала на сиденье, принимая удобное положение. Слегка расслабившись, она повернулась к мужчине и мило ответила.

– Ни то, ни другое и ни третье.

Ян выгнул бровь в удивлении, но промолчал, понимая, что она сразу ответит дальше.

– В столице живёт вся моя семья, а младшая сестра выходит замуж. Я должна была прилететь ещё пару дней назад, но на работе случился аврал.

– О, тогда все ясно.

Она немного нагнула голову, в молчаливом вопросе о его поездке в Москву.

– А я возвращаюсь домой. Здесь был по работе.

Ян окинул девушку внимательным взглядом, отмечая красивые глаза ярко серого цвета, прямой носик и ямочку на правой щеке, когда она улыбалась. «Не красавица, но очень хороша». Настя нервно провела рукой по волосам, убирая прядь волос за ухо, а потом посмотрела в сторону круглосуточного кафе.

– Жаль, что времени мало, совсем не успела кофе выпить...

– Согласен, под кофе и знакомство приятнее вдвойне.

На этом разговор сошёл на нет. Настя достала смартфон и с головой ушла в соцсети, Ян же откинул голову на сиденье, скрестил руки на груди, закрывая глаза, отдаваясь лёгкой дреме.

– Уважаемые пассажиры рейса Ту180 компании «Нордвинд», по техническим причинам рейс задерживается на два часа. Приносим извинения за временные неудобства.

Прослушав объявление, Настя убрала телефон и растерянно посмотрела на мужчину.

– Это же наш рейс! Как же так?

– Надо бы получше все узнать, такой расклад вещей меня не устраивает.

Парень подмигнул Насте и шустро встал с кресла, направляясь к стойке регистрации. Недолго думая, девушка пошла за ним и встала рядом, невольно отмечая, насколько выше этот новый знакомый её Костика.

Девушка, которая до этого оформляла их посадочные билеты, ничего нового не сказала, предлагая только ждать и сразу информировать, как появится какая-либо новая информация.

– Девушка, вы не понимаете, мне кровь из носа как надо быть в Москве сегодня и желательно вовремя!

– Понимаю, но пока ничего сделать невозможно.

Настя тяжело вздохнула, закрыв лицо руками.

– Мама меня убьёт.

– Насть, в каждом минусе надо искать свой плюс.

Ян накрыл её прохладные руки своими тёплыми, убирая от лица и с улыбкой кивая головой в сторону кафетерия.

– Это слабое утешение...

– Согласен, но больше ничего предложить не могу.

Натянув вежливую улыбку, девушка посмотрела на свои руки в его тёплых ладонях и согласилась.

– Вот и отлично, а сейчас узнаем какое здесь кофе.

Не отпуская её руку, Ян повёл девушку на второй этаж, прихватив по дороге её чемодан и свой рюкзак.

Удобно расположившись за небольшим столиком, мужчина заказал двойной эспрессо и капучино для Насти.

– В принципе даже очень неплохо.

– Да, согласен, ожидал худшее. Может пироженку?

– Нет, спасибо. Лучше расскажи, ты впервые был в Челябинске?

Сделав глоток крепкого напитка, Ян откинулся на спинку стула, а Настя наоборот, положила руки на стол, обнимая кружку ладонями, чувствуя, как тепло кружки согревает пальцы. Раз предстоит столько ждать, она решила побольше узнать о новом знакомом, да и просто приятно провести время.

– Нет, второй раз. Но пришлось конкретно в этот раз задержаться, к чему был совсем не готов.

– Вот как? Интересно.

– Ха, ничего интересного.

Он провел рукой по волосам, вспоминая как днём сидел в отделе, редко выезжая с ведущим следователем по делу и то, как скучно проводил вечера в гостиничном номере.

Как замороженная, Настя смотрела за таким простым жестом соседа по столику, опять отмечая его красивые руки, а из-под рукава свитера видневшиеся чёрные волосы. «Ау, приди в себя, ты почти замужем, Настя, ты почти замужем!»

– Почему?

– Не привык проводить вечера в четырёх стенах.

– Ничего не понятно, но очень интересно.

Мужчина лениво пожал плечами и рассказал про командировку, частично про работу и дикое желание быстрее оказаться дома, в родной стихии жизни.

– Ого, а я следователей по-другому представляла.

– Теперь мне интересно. Какими?

Девушка опустила взгляд, делая вид, что думает над вопросом.

– Как в сериале «Улицы разбитых фонарей».

Громкий и такой заразительный смех разнесся почти по всему залу ожидания аэропорта, привлекая внимание других немногочисленных пассажиров. Настя склонила голову в бок, не замечая, как прядь русых волос упала через плечо, и улыбаясь, ждала, когда закончится приступ смеха Яна.

– Ох... Спасибо за комплимент!

– Всегда пожалуйста. Нет, правда, совсем бы не подумала, что ты работаешь в органах.

– И где бы я мог работать по-твоему?

Ян искренне улыбался, ему нравилась эта девушка и то, как легко пошёл дальше их разговор. «Надо бы взять номер и пригласить на свидание».

– Тебе точно подойдёт строгий костюм...

Она бегло прошла взглядом по его фигуре и продолжила.

– Можно смело тебя принять за руководителя небольшого бизнеса или отдела в крупной фирме.

- Вот как?! Интересно, обычно меня принимают девушки за фитнес-инструктора.
- Ты смеёшься надо мной?

Настя сузила глаза, наигранно обижаясь.

– Нет, правда. Но это не важно. Как-то так получилось, что после увольнения со службы, сразу пошёл в следственный.

Они ещё немного обсудили персону мужчины, а потом очередь дошла и до Насти.

- Ну, раз со мной всё теперь ясно, расскажи о себе.

– Спрашивай.

- Почему ты летишь в последний день и что за аврал на работе?

Настя попыталась в двух словах рассказать про свою работу, но так увлеклась, что её намерение с крахом провалилось. Как понял Ян, Настя работает ведущим бухгалтером в отделе заработной платы ЦГБ города, и чтобы её отпустили, Насте пришлось срочно закрывать ведомости.

- Отлично нашли друг друга, я ловлю преступников, а ты считаешь зарплаты людям.

– Не скажи. Ничего интересного в моей работе нет, чего не скажешь о твоей работе.

- Не согласен, но мне нравится. Знаешь поговорку – «Хорошо там, где нас нет»?

Настя кивнула, подкладывая ладошку под щеку.

- Так вот, каждая работа хороша, если она не наша.

Через десять минут снова объявили, что рейс задерживается и время увеличилось ещё на час.

- Они издеваются?!

Настя вскочила из-за стола, схватила тяжёлый чемодан за ручку и направилась к эскалатору.

- Настя, подожди.

Мужчина быстро нагнал девушку, забрал чемодан, и они вместе подошли к стойке регистрации.

- Может хоть немного просветите нас, в чем конкретно проблема с рейсом?

Ян немного подвис от вида невысокой воительницы с длинными русыми волосами и от её гордо поднятой головки. «А не простая ты штучка, Настёна».

– Простите, но я не владею точной информацией. Ожидайте, как только дадут добро, вы узнаете первыми.

Только Настя хотела продолжить возмущаться, но мужчина накрыл её руку своей в успокаивающем жесте.

– Может есть какая-то альтернатива? Нам очень срочно необходимо попасть в столицу сегодня.

Девушка за стойкой перевела взгляд с одного на другого и повернулась к монитору, пальчиками быстро набирая по клавиатуре и прикусывая нижнюю губу.

Настя внимательно следила за девушкой, сама не замечая, что на это время непроизвольно задержала дыхание, пока Ян легко не толкнул её плечом, а потом прошептал над самым ухом.

- Насть, выдохни.

– Да, точно. Мы должны уже были быть на полпути к Москве.

Настя немного нагнулась на стойку регистрации, а Ян встал в пол оборота, облокотившись и не спуская с неё глаз.

- Есть один вариант, даже не знаю...

Мужчина встрепенулся и повернулся полностью к стойке.

- Говорите.

– Через час есть местный вылет до аэропорта Белоярский...

- Девушка, нам в Москву надо, а не в соседний регион!

Настя со стоном уронила голову на руки. Ян же легко провел рукой по её спине и кивнул девушке, чтобы продолжала.

- А оттуда есть прямой рейс до столицы.
- Хорошо, можно сдать билеты и оформить перелет до Белоярского?
- Да, могу даже помочь с билетами на необходимый вам рейс.
- Отлично! Оформляйте!

Настя радостно встрепенулась и достала свои документы из небольшой сумки, Ян последовал её примеру.

Через полчаса они уже занимали свои посадочные места, которые милая девушка оформила рядом друг с другом. Небольшой самолёт Як-40 был на половину пуст, видимо в такое время не все любили летать.

Ян помог девушке закинуть на верхнюю полку её чемодан, да так, что она невольно усмехнулась его силе и ловкости, а следом и свой рюкзак.

- Готово. Удобно?
- Так себе, не первый класс.
- Это точно, хоть перелет не долгий.

Настя осмотрелась вокруг, отмечая пассажиров, из которых было три взрослых женщины, пожилой мужчина, молодой парень, по видимости студент и несколько обычных, совсем не занимательных мужчин.

- Рейс почти пустой, так мало людей.

Ян повертел головой и пожав плечами, ответил.

- Не тот день наверно.

Взлет прошёл в штатном режиме, но не для Насти. Вцепившись намертво пальцами в подлокотники своего кресла, она затаила дыхания, крепко зажмуривая глаза. Сердце бухало в груди, словно готово было выскочить, а кровь с немыслимой силой пульсировала в висках. Сколько бы она не летала, но привыкнуть к взлетам и посадкам до сих пор никак не могла.

- Всё хорошо?

Почувствовав, как её руку накрыла тёплая мужская рука, девушка открыла глаза и слабо кивнула.

- Да, почти. Не люблю взлёты и посадки.
- Это бывает, держи мою руку.

Он заигранно улыбнулся, протягивая руку ладонью вверх. Настя оторвала пальцы от подлокотника, стараясь унять предательскую дрожь и смело вложила руку в его.

3 глава

Небольшой самолёт местных авиалиний взлетел в штатном режиме. Бортпроводница, бальзаковского возраста, но шустрая и всегда улыбочивая, несколько раз прошла по салону, интересуясь у немногочисленных пассажиров о их состоянии и разрешая, на время полёта, отстегнуть ремни.

Настя с облегчением выдохнула, отпустила большую ладонь мужчины и щелкнула замком, убирая ремни. Ян последовал её примеру и удобнее сел в кресле, вытягивая вперёд свои длинные ноги.

– Можно теперь расслабиться.

– Да, пока не объявят посадку.

Девушка кинула взгляд на Яна, поправила волосы и тоже села поудобнее. Оставалось только убедить себя, что всё будет хорошо, они быстро долетят, переседут на другой рейс до заветной цели, она снова немного трухнет при взлёте и посадке, а дальше суета и гиперактивная мама.

– Так, а на сколько летишь в Москву?

Спрашивая, Ян даже не попытался повернуть голову в её сторону, всем видом показывая, что это обычный дружеский вопрос, абсолютно ничего не значащий. Но это было не так.

– Планировала на недельку, но там как пойдёт.

– Ясно, ну тогда, как заскучаешь, звони, прогуляемся, кофе выпьем.

Настя выгнула брови и усмехнулась. «А времени он не теряет! Собственно, а я чего теряю?»

– Свидание?

– Громко сказано. Продолжение знакомства.

Достав свой мобильный, парень выжидающе выгнул бровь, приготовившись записать её номер.

– О, ну тогда это все меняет. Пиши.

Они дружно обменялись номерами, продолжая болтать о фильмах, музыке и тех местах, где были и хотели бы побывать. Первые полчаса полёта пролетели незаметно. Настя уже забыла о страхе перед посадкой, слушая и все больше влюбляясь в глубокий, уверенный и красивый голос парня в соседнем кресле. Он не просто завораживал и успокаивал, а словно вводил в транс, вызывая невольное желание слушать и слушать.

– А сколько тебе лет?

– А на сколько выгляжу?

– Так не честно!

– Ладно, дам подсказку. До пенсии мне ещё далеко.

– До какой? Обычной или по выслуге?

Ян поднял руки вверх в знак капитуляции и ответил честно.

– Сдаюсь, ты меня переиграла. Мне тридцать один недавно стукнуло.

– Да? А выглядишь на все сто!

– Ну спасибо!

Девушка легко толкнула его в плечо, заливаясь смехом.

– Не обижайся на шутку. Правда, Ян, не выглядишь на свои года. Максимум двадцать восемь.

– А это приятно. У меня к тебе тот же вопрос, только прошу не бери с меня пример.

Он криво улыбнулся и провел пальцами по её руке, в более интимном жесте, чем следовало. Мурашки тут же побежали по руке вверх, поднимаясь по шее и запуская в быстрый бег сердцебиение.

- Моложе тебя... Двадцать пять уже.
- Согласен. Хороший возраст.

Внезапно краска залила щёки и шею, Настя отвернулась от пронзительных карих глаз к иллюминатору, невольно ахнув. Они летели довольно низко из-за облачности, но зато прекрасно было видно, что находится внизу. Зимняя сказка. Сосново-березовый лес на небольших холмах стоял весь укрытый снежным одеялом, словно отошёл ко сну до весны. Даже с такой высоты было понятно, что снега много, очень много, и Настя невольно поежилась.

- Смотри, как красиво.

Ян подался в её сторону и перегнулся через Настю, обдавая девушку своим парфюмом.

– Да, такое в большом городе не увидишь. Но оказаться в этой сказке что-то не сильно хочется.

Повернув голову, мужчина не торопился возвращаться в исходное положение, вблизи рассматривая лицо девушки и необычные серые глаза, которые словно светились изнутри.

- У тебя красивые глаза...

Настя смогла лишь кивнуть и тут же крепко вцепилась в его руку, когда самолёт внезапно подкинуло. Парень моментально сел и осмотрелся вокруг, отмечая, как подорвалась бортпроводница и побежала по салону, на ходу всем приказывая немедленно пристегнуться.

- Ян, что происходит?
- Не знаю, пристегнись и держи мою руку.

Девушка немедленно последовала его совету, сцепила ремни и крепко сжала его ладонь, пока он одной рукой пристегивал свои ремни.

Бортпроводница ещё раз пробежала по салону самолёта, стараясь не упасть при очередном подкидывании, а потом зашла в кабину пилотов.

- Не нравится мне всё это...
- Всё будет хорошо, я рядом.

Самолёт продолжало трясти и с каждым разом он всё ниже спускался к земле, стремительно теряя высоту. Бортпроводница выскочила из кабины и вскоре из динамиков в салоне раздался её взволнованный голос.

– Уважаемые пассажиры, приготовьтесь к экстренной посадке. Наклоните голову к коленям, обхватив руками и упритесь в кресло впереди стоящее. Пожалуйста, следуйте инструкциям.

Как только было произнесено последнее слово, левый двигатель борта задымился и самолёт резко пошёл в пике.

- Ян! Мы падаем?

Девушка в панике уставилась на бортпроводницу, резко изменившись в лице, кровь моментально отхлынула, а руки похолодели.

- Нет, Насть, выдохни прошу, и делай, как сказали. Мы не упадем, а просто жёстко сядем.

Ян провел ладонью по бледной щеке девушки и сам нагнул её голову к коленям. Настя, подрагивая, всё же обхватила голову руками и повернулась в сторону Яна, словно только его вид мог дать ей необходимую уверенность и поддержку.

Самолёт резко терял высоту, в салоне, кроме неприятного свиста, висела гробовая тишина. Настя молилась, как сумасшедшая, страх потерять жизнь в таком возрасте сковывал сердце своей ледяной рукой. Словно в кино перед глазами стали мелькать лица родных людей. Девушка непроизвольно сжала руку в кулак, чувствуя, как обручальное кольцо впилось в палец и перед глазами промелькнула улыбка Кости.

Несколько секунд длилось падение, а им казалось, что вечность, за которую можно прожить заново свою жизнь.

Удар был сильным, жёстким и совсем не безопасным.

– Охренеть... Чёрт...

Голова раскалывалась, в ушах стоял жуткий шум, словно молотом хорошенько приложили, запуская духовой оркестр. Ян попытался открыть глаза, но это далось с большим трудом, веки отяжелели и, словно, были налиты свинцом, а всё состояние походило на то, как если бы отходил от долгого наркоза.

Он прекрасно помнил это состояние и уже ни с чем не спутает, но сейчас всё было другое. Слегка шевельнув головой, моментально поморщившись от боли, решил для начала проверить остальные части тела и осмотреться вокруг, но лучше бы он ничего не видел.

Их самолёт разбился. Кабина пилотов была открыта, а через неё торчал ствол сломанного дерева, ветви которого пронзили бедную бортопроводницу насквозь. Сама кабина, насколько ему было видно, была засыпана снегом.

Тихо выматерившись, Ян повернулся к Насте, снова морщась от боли, и замер. Девушка была откинута на подлокотники, голова немного свисала на левое плечо, а по щеке текла тонкая струйка крови.

– Насть... Настя!

Охрипшим голосом он позвал девушку, отстегнул ремни и протянул руку, чтобы нащупать пульс на шее.

– Жива. Насть, давай, приди в себя.

Легонько потрепал девушку по плечу, в надежде, что она придёт в себя, но ничего не произошло, лишь слегка задрожали ресницы. Настя находилась в глубоком обмороке и этот факт пока радовал, давая ему время осмотреться и решить, что делать дальше.

Мужчина приподнялся, упираясь рукой на искореженное переднее кресло, посмотрел назад и вздрогнул. Хвост самолёта оторвало при падении, а с ним пропали несколько пассажиров. Другие же были либо пристегнуты на своих местах, либо разбросаны по салону.

Резкая боль пронзила правую сторону, и Ян снова упал в кресло, придавив место боли рукой, но, когда почувствовал влажную кофту, не смог удержать в себе матерные слова. На руке была кровь, а на вязаном свитере растекалось бурое пятно. Он аккуратно приподнял край и увидел не слишком глубокий порез, поражаясь, как не заметил сразу, а потом соображая, как вообще его мог получить.

– Позже. Надо придумать, как выбраться и подать сигнал.

Ян снова повернулся к Насте и уже конкретно стал приводить её в чувство, чтобы знать точно в каком она состоянии. Он несколько раз провел рукой по щекам, а потом, произнеся про себя «прости», ударил по ним же. Девушка охнула и открыла глаза, теряясь и не понимая, что происходит.

– Это я, Ян. Насть, посмотри на меня! Вот так, умница.

Настя проморгалась и, когда Ян заключил лицо в ладони, с ужасом посмотрела на него.

– Ян...мы живы?

Он слабо кивнул и отпустил.

– Да, как ты себя чувствуешь? Что болит?

– Голова болит.

Она подняла руку и осторожно дотронулась до головы, до того места, откуда стекала тонкая струйка, а потом посмотрела на кровь на своих пальцах.

– Видимо ты сильно ударилась. Что-нибудь ещё болит?

– Не знаю.

Ян расстегнул её ремни и подхватив девушку под локоть, попытался помочь ей встать. Девушка громко охнула и упала обратно хватаясь за ребра, сдерживая слезы боли.

– Стой, подожди. Нога и бок, не могу вздохнуть.

Она повернулась так, чтобы было удобно приподнять свитер, чем Ян и воспользовался. Он повыше поднял тёплый свитер и прошёлся пальцами по рёбрам, нажимая на каждое.

– Чёрт, Насть, хреново, одно возможно сломано. Подними ногу.

Она медленно и очень осторожно приподняла ногу, закусывая губу от боли, чтобы сдерживать стон. Не сейчас, она не должна давать себе слабину. Мужчина положил её ногу себе на колено и стал осторожно снимать ботинок.

Каждое его движение отдавалось жуткой болью и пронизывало, словно, острая стрела всё тело, от чего она непроизвольно вздрагивала. И лишь, когда он смог стянуть обувь, девушка выдохнула, стирая слезы боли с глаз одной рукой.

– Вид не очень. Я не врач, могу только предположить из того, чему нас учили на службе.

– Ян, говори.

– У тебя по ходу сломана лодыжка, вернее очень на это похоже.

Он виновато посмотрел в полные глаза боли и снова опустил взгляд на распухающую и моментально синеющую часть ноги Насти.

– Что нам делать?

– Честно, совершенно не знаю.

Опустив ногу девушки, Ян встал, сжимая зубы, делая всё, чтобы она пока не увидела его ранение.

– Сделаем вот что. Ты оставайся тут пока, а я пойду проверю как остальные и осмотрюсь. Может смогу понять где мы находимся.

Ян подал Насте её куртку и уже хотел одеть свою, как она его ухватила за руку.

– Подожди. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, не переживай. Я быстро.

Девушка лишь кивнула, с неохотой и ощущением неприятной пустоты отпустила Яна. Она, насколько это было возможно, накинула на себя куртку и капюшон и приготовилась ждать, лихорадочно соображая, что именно надо делать в такой ситуации. Тот факт, что она не хило так пострадала совсем не радовал, а то, что без помощи она никак не обойдётся – вдвойне. Сейчас вся надежда была только на её спутника и на то, что помощь придёт быстро. Она верила и молилась, что пилоты успели передать их координаты, успели обозначить хоть как-то место их падения, ведь по-другому не должно быть.

Натянув повыше куртку, спрятав руки в рукавах, Настя старалась заставить себя не смотреть вперёд, на ужасную картину смерти. Тихо выдохнув, она закрыла глаза и стала, как в детстве считать до ста, чтобы унять надвигающуюся волну страха, а за ним и паническую атаку. Рано, для паники ещё слишком рано.

4 глава

Кинув последний взгляд на бледное лицо девушки, Ян с трудом застегнул куртку и двинулся по проходу к дыре, которая буквально недавно была хвостом борта. Каждый шаг отдавал пульсирующей болью в боку, но эта боль даже радовала, отвлекая от жуткой картины. Смерть правила после падения в самолете, и он не понимал, как сам, и его спутница остались целы. Молодой парень, который сидел у окна и слушал музыку в наушниках, сейчас лежал в проходе в неестественной позе с вывернутыми конечностями. Не надо иметь высшее медицинское, чтобы понять – ему уже не поможешь, ремни перерезали его тело практически надвое.

Ян прикрыл глаза, успокаивая сердцебиение и ожидаемые рвотные спазмы. Уже можно бы и привыкнуть, не такое видел за столько лет службы, но всё равно реакция организма поражала при таких видах.

Слабый стон заставил открыть глаза и осмотреться. Мужчина увидел женщину, которая держалась за живот, лежа между сиденьями на полу, а ее ноги практически свисали в дыру. Ян быстро двинулся к ней и аккуратно подхватив за плечи, оттянул в глубь салона.

– Тише, я помогу, вы ранены. Как вас зовут?

– Людмила... я не чувствую ноги.

Ян отодвинул ногой чемодан, подобрал чью-то куртку и сложив вчетверо, подложил под голову женщины.

– Очень прошу, лежите сейчас вот так, я выйду наружу и попытаюсь позвонить.

Женщина слабо кивнула и закрыла глаза, но как только он встал на ноги, схватилась за штанину, привлекая внимание. Ян вздрогнул и снова присел.

– Найдите мою сумку, прошу... там есть медикаменты... я врач.

– Хорошо, как она выглядит?

– Кор...коричневая, с длинной, немного потрепанной, ручкой...большая.

Каждое ее слово давалось тяжело, она через силу проталкивала слова, стараясь сосредоточиться и не потерять сознание от болевого шока.

– Сейчас.

«Придется отложить звонок». Ян осмотрел остаток салона, потом стал открывать все ящики, чтобы найти одну единственную сумку, которая могла помочь не только этой несчастной, но и ему с Настей.

– Ян?

Не заметить, как Ян мечется по салону, открывая один за одним ящики, было практически невозможно. Любопытство взяло верх и немного приподнявшись, Настя позвала его.

– Насть, прости, мне надо помочь женщине.

Не было времени объяснять, хотелось скорее найти эту чертову сумку и наконец выйти из самолёта. Предчувствие сжимало внутренности, а дурные мысли лезли в голову. Ян понимал, что из всех пассажиров и членов экипажа он единственный, кто не сильно пострадал, да и вообще может хоть что-то делать. Он единственный кто может вызвать помощь, если пилоты не успели передать координаты падения.

– Должны, они должны были... А вот и она.

Парень нашёл сумку и быстро двинулся к женщине, на ходу её расстегивая.

– Людмила, я нашёл вашу сумку. Вы меня слышите?

Женщина открыла глаза и слабо кивнула.

– Посмотрите бинты и болеутоляющее.

Она назвала название и снова закрыла глаза, плотно сжимая посиневшие губы.

Ян вытряхнул сумку на пол поражаясь большому количеству медикаментов.

– Зачем вам столько всего нужно было в полет?

– Я за ними специально летела в Челябинск... не важно. Вы нашли?

– Да.

– Хорошо. Теперь слушайте и делайте всё, что я вам скажу.

Под строгими указаниями, мужчина обработал Людмиле рану, вколол пару кубиков болеутоляющего и зафиксировал бинтами.

– Людмила, думаю, вы не будете против, ещё одной пассажирке нужна помощь и ваши лекарства.

– Нет, конечно. Расскажите, что с ней и с остальными.

Ян рассказал про Настю и заодно показал свой порез на боку. Женщина внимательно осмотрела и строгим голосом приказала немедленно обработать и заодно рассказала, как помочь девушке.

– Спасибо, я понял. Остальным, к сожалению, уже ничем не поможем.

– Боже...

Собрав все лекарства обратно в сумку, Ян двинулся на выход, попутно доставая из нагрудного кармана куртки мобильный.

– Твою ж мать!

Спрыгнув с самолёта, он провалился по колено в рыхлый снег. Моментально холод обжег ноги, а в лицо ветер кинул несколько снежинок. Здесь, снаружи, было намного холоднее, а ветер, дующий с небольших холмов, пронизывал до костей. Ян разблокировал телефон ледяными пальцами и снова выматерился. Сети не было, а значит подать сигнал через сотовую сеть шансов нет.

– А вот фигушки я сдамся.

Пока были силы, настрой и упрямство, мужчина обошёл остатки самолёта, отмечая все детали, вплоть до траектории падения борта. Самолёт лежал в небольшом овраге между двух невысоких сопок, на левом боку. Правые крыло и двигатель были оторваны, левые находились полностью скрытые снегом. Кабина уперлась в большой ствол сосны, сбив до этого несколько мелких хвойных деревьев.

– Вот кому надо сказать спасибо за остановку и смерть экипажа.

Ян дотронулся до дерева, стараясь не смотреть в кабину, которая практически обхватила ствол. Простояв с минуту, соображая, что делать дальше, он резко развернулся и пошёл обратно к импровизированному входу в салон.

– Насть, ты как?

Девушка с головой укрылась своей курткой так, что видны были только глаза.

– Замёрзла сильно.

– Верю. На улице холодный сильный ветер. Давай тебе помогу, а потом займусь дырой.

Слабость и боль в голове не давали и шанса пошевелиться, а холод сковывал конечности. Безумно хотелось пить и спать, но спать было нельзя, она знала, что засыпать на холоде это верная смерть. Настя повыше натянула куртку, поджала ноги, вздрагивая от волны боли и поднесла руки к лицу, пытаясь дыханием согреть коченеющие пальцы. Ян ушел и ничего не оставалось, как ждать и молиться, чтобы он быстрее вернулся. Сейчас он был для нее всем, и девушка понимала, что без него пропадет.

Зимний пейзаж сейчас совсем не вызывал восторга, а от вида такого количества снега становилось только холоднее. Девушка кое-как достала мобильный из кармана куртки и чуть не застонала в голос. Смартфон был безжалостно разбит и даже не пытался подавать признаки жизни.

– Ну почему?

Оставалась надежда, что у Яна телефон жив и работает, а значит... Оборвав себя на полуслове, стараясь не сильно обнадеживаться, девушка снова стала осматриваться, тщательно избегая кабины самолета и погибшей бортпроводницы. В этот момент подошел Ян. Он присел

на корточки, рядом положил большую коричневую сумку и осторожно взялся за больную ногу девушки.

Настя плотно сжала зубы, морально готовясь к боли и не отрывая взгляд от его рук. Она в который раз удивилась и поразилась, насколько они были красивые. Правильной формы, длинные пальцы и в них чувствуется сила. С трудом оторвавшись от явного интереса к его рукам, девушка перевела взгляд на сумку и спросила.

– А что в ней?

– Спасение твоей ноги.

Девушка нахмурила брови, не понимая, о чем Ян говорит. Он улыбнулся, посылая теплую волну по телу и ответил.

– Медикаменты и я точно видел то, что нам сейчас поможет.

Ян аккуратно снял коричневый ботинок и носок, сел на припорошенный снегом пол и положил ногу себе на колени. А потом снова высыпал всё содержимое сумки на пол, перебирая и находя то, что ему сейчас нужно.

– Насть, будет больно, но ты должна потерпеть. Хорошо?

– Да, я понимаю.

– Если будет от этого легче, то можешь не смотреть.

Настя кивнула, сжимая руки в кулаки. Выбора не было, а нога ей нужна была, ведь совсем неизвестно сколько они пробудут в этом месте, пока их не найдут.

Ян нашёл болеутоляющие препараты и отложил в сторону. Затем в его руках показался абсолютно новый, упакованный эластичный бинт и он тихо прошептал спасибо.

– Я попробую сам вправить...

– Ты сможешь?

– Понятия не имею, но надо что-то делать. Потом зафиксирую и ты выпьешь обезболивающее.

– Давай уже.

Парень усмехнулся и стал прощупывать опухшее место, чтобы определить степень перелома. От каждого нажатия по телу девушки пробегала волна боли и она невольно вздрагивала, но молчала. Закрыв глаза и решив, что так будет ей проще, Настя отдалась теплым рукам.

Ян осмотрел ногу, решив, что вправить он вправит, но остальное будет зависеть от организма девушки, и чтобы её отвлечь, спросил.

– Ты любишь манную кашу?

– Что?

Настя непонимающе посмотрела на него и громко застонала, когда он резко выпрямил ногу. Послышался характерный хруст, а из глаз девушки от боли потекли слезы.

– Прости, так надо было.

Он словно на себе испытал ту степень боли, которая отразилась на её лице, но кроме сожаления ничего не мог поделать. Так надо было, и она это знала.

Быстро и туго забинтовав ногу, Ян надел сверху носок и положил под ногу неподалёку лежащий ящик. Поднявшись, Ян снова осмотрелся и пройдя к месту, где бортпроводники должны держать все необходимые вещи для пассажиров, достал сложенный тонкий плед. Им он накрыл ногу девушки, а потом провел ладонью по щеке, поражаясь бледности.

– Насть, ты как?

– Нормально.

– Хорошо.

Настя через силу улыбнулась и протянула руку за бутылкой с водой.

– Где ты воду взял?

– Там, где и плед. Пей, скоро станет легче.

А вот ему становилось хуже. Слабость нарастала, как лавина. Всё это время после падения он думал о чём угодно, но не о своём состоянии. Рану он заклеил, но только и всего, по хорошему надо бы её обработать.

Ян тяжело вздохнул, провел рукой по лицу и собрав медикаменты, отошёл в сторону, чтобы не пугать девушку и позаботиться о себе. «Отдохну и займусь входом».

День быстро клонился к вечеру, а ветер усиливался, проникая в остатки самолёта и продувая насквозь. Температура в салоне была на пару градусов выше, чем на улице. И это совсем его не радовало.

Обработав и снова заклеив рану, Ян не сдержал слово, данное себе, он без отдыха стал исследовать самолёт. Он искал всё, что хоть как-то могло помочь закрыть дыру от оторванного хвоста, а потом можно придумать что делать с кабиной пилотов.

– Да, ладно! Повезло так повезло.

В одном из технических ящиков удалось раскопать большой отрезок полиэтилена.

– Молодой человек...подойдите.

Раненая женщина подняла руку, жестом привлекая внимание Яна.

– Да, Людмила, чем помочь?

– Воды...у меня жар.

Бросив находку, мужчина сходил за водой, а когда вернулся, понял, что не успел.

5 глава

Тихо выматерившись, мужчина провел рукой по лицу, в который раз проклиная смерть. Он понимал, что травма была серьёзная и не в его силах было спасти Людмилу, но очень надеялся, что медик протянет дольше и будет шанс на спасение, когда их найдут.

Ян опустился на колени и второй раз проверил пульс на шее и руке женщины. Тогда он вытащил подложенную куртку из-под головы и ею накрыл тело.

– Простите. Зато вы не долго мучились.

Больше не было смысла сидеть над телом и горевать, все это можно отложить на потом. Быстро встав и подхватив полиэтилен, Ян посмотрел в сторону Насти. Она всё также сидела укутанная в куртку и смотрела в окно. Теперь только он, она и борьба за выживание в диких условиях.

Почти час и большая часть сил ушло у мужчины на то, чтобы как-то закрыть дыру. Пусть не идеально и кое где были щели, но это было уже хоть что-то. Сделав несколько шагов назад, Ян сузил глаза и осмотрел плоды своей работы. В салоне было практически темно, но свет падающий от луны и отсвечивающий от снега, все же не давал погрузиться в кромешную темень. Были отчётливо видны и различимы силуэты кресел, разбросанного багажа и мёртвых тел.

Совершенно не хотелось проводить ночь в разбитом самолёте, на холоде и с мертвецами. Он в который раз пожалел, что поддался на эту авантюру с пересадками, так ещё и девушку за собой потянул. Мысленно и в очередной раз обругав себя за это, Ян взял бутылку воды и сделал пару глотков, морщась от холода и кусочков льда на зубах.

Он хотел отдохнуть, сесть рядом с Настей и просто закрыть глаза и расслабиться. Но тогда потом не найдёт сил встать и заняться телами погибших.

– Насть, ты как?

Но вместо того, чтобы сразу приступить к неприятной работе, Ян подошёл к девушке, убеждая себя, что только проверит её состояние. «Узнаешь и уйдёшь».

– Нормально, если это вообще нормально в такой ситуации.

– А ты шутница.

Он сел рядом и взял её теплую ладошку в свою.

– Главное мы живы.

– Ты прав. А та женщина?

Он лишь покачал головой, утыкаясь в ладонь лицом и собирая себя в кучу, чтобы встать и уйти.

– Плохо и очень жаль... Мы остались вдвоём?

– Угу.

– Ян, ты как? У тебя ледяные руки.

Он выпустил руку и сняв шапку, провел руками по голове и лицу.

– Дико устал, присел к тебе на минутку.

– Останься...

– Нет, надо что-то придумать с телами, а потом уже отдыхать.

Усмехнувшись, мужчина посмотрел в окно и чуть не застонал в голос. Начался снегопад, а значит придётся отложить до утра вынос тел и их временное захоронение.

– Пойду их в одно место сложу и поищу фонари. А завтра всё остальное.

Настя кивнула, но положила руку ему на щеку, всматриваясь в тёмные и уставшие глаза парня.

– Может могу чем-то помочь?

– Можешь.

– Скажи.

– Поправляйся скорее.

Он специально повернул голову и очень легко коснулся губами нежной ладони, резко встал и бурча что-то тихое под нос, ушёл в конец салона.

Не сдержав улыбки, девушка посмотрела на руку, словно могла увидеть его поцелуй, жар от которого растекался выше по руке и заливал щёки. Он грел лучше, чем если бы рядом был разведен большой яркий костёр. «С ума сходишь. Это ничего не значит. Он просто устал».

Настя повернула голову и посмотрела туда, где Ян включил фонарик на мобильном, подсвечивая себе. Он расчистил небольшое место и оттаскивал тела туда. А когда закончил в салоне, вернулся к разрушенной кабине пилотов.

– Чёрт, самое сложное...

– Ян?

– Насть, тебе лучше не смотреть.

Прекрасно понимая, что сейчас он будет делать, девушка сглотнула комок в горле и закрыла глаза руками. Смерть жестока и снова смотреть на ужас она не могла и не хотела.

Ян осветил смартфоном заколоченное тело бортпроводницы, соображая, как вытащить ветви и убрать тело к остальным. Приняв решение, что придётся ломать ветви, парень провел рукой по волосам и приступил к работе. Спустя час, полностью выдохшийся, но довольный, Ян бухнулся рядом с Настей в кресло.

– Всё, можно отдыхать.

Он вытянул ноги и приняв полулежачее положение, посмотрел на проделанную работу, понимая, что как только день сменит ночь, займётся временным захоронением тел. Настя дотронулась до его руки, привлекая внимание.

– Ян, мне нужна помощь.

– Что случилось?

Он резко сел, всматриваясь в смущенное лицо Насти.

– Ну... Мне надо. Чёрт, никогда не думала, что когда-нибудь придётся просить в этом помощи.

– Я понял. Всё нормально, ты же живая и естественно возникают физиологические потребности.

Он подмигнул, а она ещё больше покраснела, радуясь, что в темноте этого не видно.

– Я нашёл два фонаря, сигнальный набор и видел небольшое ведро. Посиди ещё минутку, а я пока подготовлю уборную.

Девушка закрыла лицо ладонями не в силах выносить его понимающий взгляд и проклиная свое несостояние, в котором оказалась и будущий конфуз перед малознакомым мужчиной.

Усмехнувшись застенчивости, Ян развёл руки Насти и по-доброму заглянул в глаза.

– Не надо меня стесняться. Ведь будь до наоборот, ты бы поступила также, так?

– Да.

– Ну вот. Я быстро, потерпи.

Кивнув ему, девушка снова закрыла лицо руками, повторяя его слова и убеждая, что это нормально, по-другому никак не получится. А через минуту вернулся Ян и, словно пушинку, поднял её на руки, прижимая к себе и как-то по-особенному утыкаясь на долю секунды в её висок.

– Будешь носить на руках?

– Всегда в твоём распоряжении, красавица.

– Рыцарь или дон Жуан?

– Медбрат и по совместительству твоя опора и надежда.

Ян осторожно опустил Настю в другой стороне от груды трупов, накрытых разными тряпками, возле закрытого плёнкой входа. Фонарь стоял на полу и светил в потолок, отражаясь и

давая достаточного света для небольшого, разбитого салона самолёта. А рядом стояло ведро для самых необходимых нужд оставшихся пассажиров.

– Спасибо, Ян.

– Помочь?

Настя отрицательно махнула головой, расстегивая одной рукой молнию на длинной куртке, а второй держась за кресло, чтобы не упасть.

– Хорошо, я рядом, отвернусь.

– И уши закрой.

– Обязательно.

Парень усмехнулся, отошёл на пару шагов и закрыл уши руками, напевая «В лесу родилась ёлочка...».

Песенка уже закончилась, и он уже хотел начать запевать другую, когда Настя громко его позвала.

– Всё?

– Да. Скажу, что это очень, причём, сильно неудобно.

– Представляю. Готова вернуться во временную неудобную кровать?

– Да, товарищ медбрат, будьте любезны.

Насте всё больше нравился этот мужчина. С ним было легко, он с полуслова понимал её, а его шутки были лёгкими, приятными и смешными. Он подхватил её на руки и понёс обратно, а Настя невольно вспомнила своего жениха, ведь Костя ни разу не носил её вот так, даже в шутку. Это неприятно кольнуло, но она тут же переключилась на Яна, теснее прижимаясь и обхватывая его за шею.

От него шёл жар и проникал под толстый слой её одежды, согревая и даря ощущение безопасности. Вот сейчас он опустит её в кресло и это приятное чувство пропадёт. Настя невольно глубоко и горестно вздохнула.

– Что-то не так опять?

– Нет, всё хорошо. Только холодно.

Осторожно мужчина опустил Настю, повыше застегнул её куртку, накинул плед на больную ногу и отошёл за фонарём.

– Насть, у тебя есть салфетки?

– Да, в сумочке.

Ян подал ей сумку и напомнил про кровь на лице, а потом установил фонарь так, чтобы она могла сама собой заняться.

– Вот тут ещё.

– Вроде бы всё.

Настя осмотрела себя в зеркало, убрала обратно в сумку и покопавшись, с радостью протянула Яну подзарядное устройство для мобильного.

– О, вот это отлично!

Он повертел в руке батарейку, проверил заряд, а потом спросил.

– Как твой телефон?

– Разбит полностью.

– Жаль, мой цел, но толку никакого. Сети нет. Что ещё у тебя есть полезного в сумке? Найди пожалуйста пиццу или жирный кусок мяса, есть хочу до чёртиков.

Он рассмеялся, а вот Насте было не до смеха.

– К сожалению, нет, ничего из еды не взяла. Что нам делать?

– Сейчас ничего, ждать рассвет. Как только посветлеет, пороюсь в багажах погибших, может что-то найду.

Снова вытянув ноги и накинув и на себя край пледа, Ян притянул девушку к себе, удобно устраивая на груди, приобнимая за плечи.

– Так нам будет теплее.

Он ногой нажал на фонарь и помещение погрузилось во тьму.

– Сейчас я не против.

Обхватив его за талию, Настя уткнулась в ложбинку между плечом и шеей мужчины, непроизвольно втягивая его запах и обжигая кожу горячим дыханием. Ян нервно выдохнул и прикрыл глаза, уговаривая свой организм никак не реагировать на близость девушки. Вот совсем сейчас не нужно возбуждаться и думать о том, как бы он хотел её поцеловать, раздеть и ласкать красивое тело, ведь был уверен, что оно у Насти именно такое. А потом довести до громких стонов и...

– Чёрт!

И всё-таки он проиграл. Возбуждение распирало и натягивало брюки, а сердце набивало темп, гоня кровь по венам, словно сумасшедшее.

– Что случилось?

Настя отстранилась от него на несколько сантиметров и заглянула в глаза, ничего не понимая.

– Да так, вспомнил, что забыл один документ в Челябинске, попрошу прислать заказным.

«Как же я не люблю врать. Сам виноват, Филатов. Не о том думаешь». Сжав плотно зубы, мужчина заставил себя думать и составлять план действий на завтра, стараясь не обращать внимание на манящее женское тело и умолишающий её аромат. Настя снова удобно устроилась на его груди и несколько раз тяжело вздохнула, собираясь с мыслями, чтобы задать вопрос.

– Ян, а тебя кто-то ждёт? Ну в смысле... жена или... Прости, это не моё дело.

Он лишь усмехнулся, поражаясь иронии ситуации, но ответил, как есть.

– Любопытно?

– Наверно.

– Нет, сейчас меня никто не ждёт.

Больше Настя не стала спрашивать, хоть любопытство и рвало сознание. Ян достал телефон и посмотрев на время, предложил лечь спать пораньше. Но легко сказать, чем сделать.

Пригревшись в тёплых объятиях, девушка стала погружаться в тягучую дрему, из которой её резко вырвал волчий вой.

– Волки?

– Видимо, да. Не бойся.

– Как это не бойся!? Мы в разрушенном самолёте, несколько трупов, кровь... Ян! Они могут и нас загрызть!

Не отвечая, парень отстранился и включив фонарь, установил его так, чтобы свет освещал всё помещение.

– Волки умные животные и вряд ли полезут, тем более я хорошо входы закрыл.

Настя лишь прикрыла глаза, стараясь поверить его словам и уверенному тону, но вой поблизости охлаждал спину и приподнимал волосы на затылке. Как можно спать в таких условиях? Она легла спиной на грудь мужчины, повернув голову к окну, утешая себя надеждой, что, если что она может увидеть какие-то движения.

– Насть, нас не тронут, обещаю. Засыпай, тебе и мне нужны силы.

Ян прошептал над самым ухом, поцеловал в висок и откинул голову на подголовник кресла.

Фонарь хорошо освещал всё вокруг, но не спасал от причудливых теней, которые сейчас казались зловещими. Да всё сейчас казалось зловещим, а настойчивый вой только подливал масла в огонь, и он был всё ближе. Девушка поежилась, и сама того не замечая, схватила руку парня, крепко сжимая у себя на талии.

Ян заснул моментально и крепко, а вот она не могла. Настя тихо лежала рядом, ни на секунду не выпуская его руку и нервно прислушиваясь к многочисленным ночным звукам.

Было холодно и страшно, а мозг рисовал самые ужасные картины. Вот сейчас волки унюхают кровь и прогрызут дыру в плёнке и тогда... А если нет, то тогда придёт медведь и может также...

– Перестань дрожать. Спать не могу, словно землетрясение.

– Вот как!? Значит я мешаю, а вой диких животных нет?

– Нет, они снаружи, а ты рядом.

Ян развернул девушку к себе, расстегнул свою куртку и уложил на грудь, сверху накрывая и баюкая как дитя.

– Расслабься. Может колыбельную спеть?

– Нет, спасибо, и так хорошо.

Это так и было. Ян нежно поглаживал по волосам, глаза тяжелели и уже было всё равно на волков, медведей и других животных, лишь бы он не останавливался...

6 глава

Яркий свет резал глаза, побуждая, толкая проснуться, нагло выдергивая из сладкого сна. Но сон сопротивлялся, продолжая нежно нашептывать сладкие приятности и показывать счастливые картинки будущей жизни.

Настя тихонько вздохнула и закрыла лицо рукой, снова погружаясь в блаженное небытие, пытаясь не упустить ничего и наслаждаться каждой секундой. Но сон ослабевал, словно дымка растворяясь и тая, а реальность вытягивала девушку в дикий мир с бешеной скоростью. Но как же, чёрт возьми, не хотелось просыпаться!

Убрав руку, она медленно открыла глаза и воспоминания сразу жестоко ударили в голову. Она здесь, в разбитом самолёте, здесь, в дикой, враждебной местности... Зимнее солнце заливало остатки самолёта, ослепляя и заставляя зажмуриться. Настя снова закрыла глаза, а потом резко села, морщась от боли в боку.

Она удобно лежала на двух креслах, практически с головой укрытая двумя пледами. Но она была одна! Немного приподнявшись, Настя посмотрела вокруг и тихо позвала Яна.

– Да где же он?

Дурные мысли немедленно полезли в голову, а страх начал сжимать виски, заставляя сердце биться быстрее. «Он не мог. Он рядом. Не накручивая себя, дура!». Но как бы она не старалась отогнать всё плохое, человеческая и женская натура брали своё. Просто сидеть и ждать она не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.